

МИФ В ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ И КУЛЬТУРЕ

© 2012 В.Ш.Кривонос

Поволжская государственная социально-гуманитарная академия

Статья поступила в редакцию 23.05.2012

В статье рассматриваются роль мифа и пародии в поэтике литературных произведений.

Ключевые слова: миф, мифологизация, пародия, пародирование.

¹ *Миф в литературе.* Литература на всем протяжении своей истории, от истоков до наших дней, активно использует мифологическую тематику, образность и символику; сюжетные схемы мифов служат событийной основой литературных произведений, а мифологические персонажи превращаются в литературных героев. Обладая собственной структурной организацией, литература не просто осваивает и переосмысляет мифологическую традицию (как путем прямого обращения к мифам, так и через ритуалы, сказку и героический эпос), но прибегает к преобразованию мифов по законам поэтики литературных произведений. В литературе художественной трансформации подлежат, прежде всего, мифологическая картина мира, где происходит преодоление хаоса и возникновение космоса, и мифологический хронотоп, качественную неоднородность которого выражает как противопоставление центра периферии, так и дискретность пространства, разделенного различными границами на разного вида локусы¹.

Преобразование мифов не сводится к их литературной переработке, приобретающей формы пародийного снижения или условной символизации изображаемого. Речь идет о переводе с языка мифа, представляющего собой рассказ о событиях и персонажах, наделенных особыми (сакральными или демоническими) значениями, на язык литературы, для которой мифологическая архаика оказывается не только материалом, но средством изображения и формой художественной герменевтики, позволяя придать повествованию смысловую глубину. Причем имеются в виду языки разных мифологий и соответственно отличающиеся по

своему устройству мифологические миры (ср. миры греко-римской и христианской мифологии), взаимодействующие с различными мирами литературы (ср. типы отношения к мифам в античной литературе, в литературе средневековья или романтизма). Известна роль мифологических мотивов в генезисе литературных сюжетов; в этом плане можно говорить вообще о значении поэтики мифа для формирования поэтики литературы.

Структуру мифа воспроизводит, например, повествовательная структура романа Д.Дефо «Робинзон Крузо», герой которого, создающий окружающий мир, уподоблен мифологическим «культурным героям». Показательна ориентация на миф с его циклическим временем и повторяющимся действием, когда несущественным становится понятие конца, русского классического романа (не имеют традиционных романских концов «Евгений Онегин», «Мертвые души», «Братья Карамазовы»). Неомифологические тенденции (в обнаженной или латентной форме) усиливаются в творчестве писателей 20 в. (повести и рассказы А.М.Ремизова, произведения А.П.Платонова).

Художественная интерпретация мифов становится в новейшей литературе способом самостоятельного мифологизирования. Заново реконструируются и модернизируются мифологические сюжеты (пьесы Ж.Жироуду, Ю.О'Нила); расширяются смысловые возможности повествования путем включения в действие мифологических персонажей («Доктор Фаустус» Т.Манна, «Кентавр» Дж. Апдайка); создаются авторские типы художественного мифологизма и авторские мифологические миры (романы Ф.Кафки, Д.Джойса); тяготение к мифологическому универсализму выражается в поиске архаических основ сюжетных ситуаций и образов персонажей (произведения Г.Г.Маркеса, М.А.Астуриаса). Возникает особый роман-миф («Иосиф и его братья» Т.Манна, «Мастер и Маргарита» М.А.Булгакова) с его претензиями на «истинную» версию мифологических событий, когда миф превращается в изображенную реальность, а последняя сама стано-

⁰ Кривонос Владислав Шавич, доктор филологических наук, профессор. E-mail: vkriconos@gmail.com

¹ Мелетинский Е.И. Поэтика мифа. – М.: 1976. – С. 227 – 372; Мелетинский Е.М. О литературных архетипах. – М.: 1994. – С. 69 – 132; Неклюдов С.Ю. Структура и функции мифа // Современная российская мифология. – М.: 2005. – С. 9 – 26; Топоров В.Н. Миф. Ритуал. Символ. Образ: Исследования в области мифопоэтического. – М.: 1995. – С. 193 – 258.

вится мифом. Пытаясь заново сотворить историю, прошлую или будущую, литература не просто берет на себя функции мифа, но действительно играет роль особого рода мифа в системе современной культуры («Остров Крым» В.П.Аксенова, «Палисандрия» Саши Соколова, «Хазарский словарь» М.Павича).

2) *Пародия в литературе.* В поэтике литературы проблема пародии прежде всего имеет отношение к способам воспроизведения чужого стиля и чужого слова в произведении². По мысли М.М.Бахтина, автор в пародии вводит в чужое слово смысловую направленность, которая прямо противоположна чужой направленности (отсюда нарочито резкая ощутимость чужого слова в пародии); пародия (пародийная стилизация) воссоздает пародируемый язык как существенное целое, обладающее своей внутренней логикой и раскрывающее неразрывно связанный с пародируемым языком особый мир. Пародия воспроизводит чужой стиль вместе с его миром (она направлена и на предмет, и на пародируемое слово об этом предмете), причем авторское и чужое устремления, при всех возможных разновидностях пародийного слова, неизменно остаются разнонаправленными.

Как показала О.М.Фрейденберг, происхождение пародии связано с идеей удвоения: рядом с трагическим и серьезным аспектом возникает второй аспект – смеховой; создавая смеховые двойники пародируемых явлений, пародия раскрывает их подлинную сущность. М.М.Бахтин также рассматривал пародирование как создание развенчивающего двойника (в результате чего возникает тот же «мир наизнанку»), подчеркивая, что пародия никогда не была голым отрицанием пародируемого.

Пародия выполняет таким образом функцию «изнанки» пародируемого стиля (индивидуального авторского стиля, стиля литературной школы или литературного направления, стиля чужой национальной литературы) и связанного с ним мира, которые становятся предметом изображения и в этом смысле настоящими героями пародии; это позволяет ей играть роль специфической саморефлексии различных языков литературы. В процессе пародийного разрушения существующих стилей, за которыми стоят определенные способы худо-

жественного мышления, создаются произведения, так или иначе демонстрирующие свое отношение к чужому стилю и к чужому слову (романы М.Сервантеса, Ф.Рабле, Л.Стерна).

Хотя представление о пародии как о комическом жанре, чрезмерно сужающее вопрос и нехарактерное для огромного большинства пародий, подверг критическому разбору Ю.Н.Тынянов. В качестве важнейшей он выделил такую черту пародии, как направленность на другое произведение или на определенный ряд произведений, объединяющим признаком которых может быть жанр, автор или литературное направление; сама же направленность может иметь совершенно различный характер.

Ю.Н.Тынянов разграничил пародичность (применение пародических форм в непародийной функции) и пародийность (направленность какого-либо произведения на какое-либо другое, тесно связанная со значением этого другого произведения в литературной системе); пародичность есть средство комических жанров, тогда как пародийность вовсе не непременно связана с комизмом: все методы пародирования состоят в переводе пародируемого произведения или ряда произведений в другую систему. В пародии пародируемый и пародирующий планы смещены; если пародией трагедии будет комедия, то пародией комедии может быть трагедия.

Идеи Ю.Н.Тынянова созвучны наблюдениям О.М.Фрейденберг, выявившей генетическую связь пародии с религиозными обрядами и праздниками, когда пародировалось все самое священное; пародия сопутствует не комедии, а именно трагедии, единство же противоположных начал (абсолютной общности комической и трагической форм мышления) составляет природу всякой пародии, в основе которой лежит усиление содержания.

Пародией может быть отдельное произведение (пародии Д.Д.Минаева, В.С.Соловьева, А.Г.Архангельского); элементы пародии могут включаться в большие произведения, в том числе и в качестве вставных пародийных текстов (романы Ф.М.Достоевского, М.Е.Салтыкова-Щедрина, И.Ильфа и Е.Петрова).

² Бахтин М.М. Проблемы поэтики Достоевского. 4-е изд. – М.: 1979. – С. 146 – 147, 224 – 225; Он же. Вопросы литературы и эстетики. – М.: 1975. – С. 120 – 122, 175 – 176, 418 – 421, 424 – 426, 437 – 439; Тынянов Ю.Н. Поэтика. История литературы. Кино. – М.: 1977. – С. 198 – 226, 284 – 309; Фрейденберг О.М. Происхождение пародии // Труды по знаковым системам. – Т. VI. – Тарту: 1973. – С. 490 – 497.

MYTH IN THE WEST-EUROPEAN LITERATURE AND CULTURE

© 2012 V.S.Krivosos^o

Samara State Academy of Social Sciences and Humanities

The article is devoted to a role of myth and parody in poetics of literary works.

Keywords: myth, mythologization, parody, parodying.

^o *Vladislav Shaevich Krivosos, Doctor of Philology,
the professor. E-mail: vkryvonos@gmail.com*